

В этом году Гарри покидал Хогвартс вместе с остальными учениками. Оливер Вуд, словно одержимый, продолжал преследовать его, пытаясь заманить в команду по квиддичу. Гарри подумывал о том, чтобы надеть плащ-невидимку на часть пути, но, в конце концов, решил не выдавать секрет. Он думал, как найти в Лондоне поезд, который доставит его в Уэльс. В библиотеке Хогвартса не было информации о поездах, не называемых "Хогвартс-экспресс". Гарри остановился, заметив, как Драко Малфой, или, возможно, его отец, спорил с директором Фламельем у главных ворот замка. — ... немедленно покиньте свой временный пост, Фламель, — прозвучал резкий голос. Гарри продолжил движение, опасаясь, что на него могут наступить, но, не дойдя до карет, остановился и обернулся. Черт побери его любопытство, ему хотелось узнать, чем закончится этот спор. Остальные, казалось, не обращали на него внимания, особенно Слизеринцы. — У меня нет никакого желания быть старостой. Я сидел рядом с Перенель, когда она шестнадцать лет проработала директором школы в Босбатонсе. Я сам основал школу Франклина в Америке, хотя тогда она еще не носила его имя. Я был губернатором Дурмстранга при одном из его более прогрессивных Верховных Директоров. Если вы найдете кого-нибудь с лучшими полномочиями, чем у меня и моей жены, я немедленно сдам должность. Но вы не можете. Вы предлагаете только отбросы... — Как ты смеешь, ты, унылый ком пыли, — прошипел Малфой. — Иди соси сосок матери, дитя малое. Твои козни так же прозрачны, как и намоченные пеленки, которые ты, наверное, до сих пор носишь, писака, — фыркнул Фламель, наслаждаясь своим собственным сарказмом. Он улыбался и кивал проходящим мимо студентам, продолжая сыпать оскорблениями. Малфой, казалось, не был в настроении для веселья. — Ты француз и не имеешь права занимать пост директора самой известной школы Британии... — Интересно, Малфой — это не французская фамилия? Странная критика от человека, который стремится занять место министра для себя или, по крайней мере, для того, кого он туда проталкивает, — парировал Фламель. Малфой вытащил палочку из трости. Гарри отступил на шаг. — Ты когда-нибудь участвовал в дуэлях? Я не помню, чтобы читал о победах Малфоя... — спросил Фламель. — Я учился драться, а не дуэлировать, — процедил Малфой. — Да, да, я что-то такое помню, черные мантии и костяные белые маски, очень смешно. Ну, я не могу рисковать тем, что дети пострадают от тебя, который, как известно, мало заботится о тех, кому причиняет вред. — Так вы уступаете? — Я нахожу вас отвратительным. — Дети будут страдать... — Нет, пока я здесь. Взрослые сражаются, а дети учатся — таков мой закон, а не какой-то другой, который вы можете предпочесть. Поэтому мы попробуем что-нибудь другое, — Фламель не достал свою палочку, он просто уставился на Малфоя. Малфой, словно не замечая его взгляда, взмахнул палочкой. — По-моему, ты нанес большое оскорбление Хогвартсу, не так ли? — спросил Фламель. — Да, — пробормотал Малфой. Гарри шагнул в сторону, чтобы посмотреть в глаза Малфоя. Они не были остекленевшими, значит, не Империиус. Но он больше не был похож на себя. — Я думаю, тебе следует извиниться по существу. Продай всех своих домовых эльфов в школу за кнат, — произнес Фламель. — Да, — снова прошептал Малфой. Гарри наблюдал за церемонией продажи. Она была проста и жестока. Три жизни сменили друг друга за меньшее время, чем потребовалось Гарри, чтобы найти и открыть толстую книгу. — Вы нанесли большой ущерб нашему сообществу ведьм и волшебников во время последней войны. Вы заявляете, что являетесь филантропом, но все знают, что вы извлекаете выгоду из собственных пожертвований. Поэтому мы сделаем вас настоящим филантропом. Пожертвуйте четыреста тысяч галеонов в больничный фонд вдовы Грей с условием, что больница Святого Мунго будет переведена за пределы Лондона. Хогсמיד, Годрикова впадина или даже Оттери-Сент-Кэтчпоул. Пока туда можно аппарировать, воспользоваться "Флу" или "Рыцарским автобусом", это не имеет значения. Но магглы в конце концов заинтересуются этим местом в Лондоне. — Обязательно. Сегодня же, — поклялся Малфой. — И скажи своему наследнику, чтобы он вел себя хорошо. — Обязательно. — Пожертвуй золото анонимно. Никакой огласки. И никаких обвинений в воровстве, когда ты наконец заметишь пропажу золота. Если кто-то поинтересуется, куда делось все золото, вы улыбнетесь и будете загадочны, как будто это

какой-то ваш глубокий замысел.— Обязательно.— Иди. Через три часа ты ляжешь в свою постель на целый день и не вспомнишь, что приехал в Хогвартс или сделал что-то, что я тебе приказал. Ты будешь думать, что твои домовые эльфы умерли, и не станешь ни заменять их, ни нанимать сквибов.— Я повинуюсь.— Ты будешь готовить своей жене завтрак каждый день, пока вы оба живы. А теперь иди. Малфой медленно шел по дорожке, стараясь не забрызгать кареты. Как... как все это произошло? Директор посмотрел на Гарри.— Итак, мистер Поттер, может быть, вы оставите то, что наблюдали, при себе? Хотя я надеюсь, что вы не забудете этот урок. Что это был за урок? Не гневить волшебника старше себя - или глубже в тайнах?— Я не буду говорить об этом, сэр. Никто ему не поверит.— Может быть, ты задаешься вопросом, почему?— Да, — кивнул Гарри. У него было так много догадок. Не был ли тот эльф, которого продал Малфой, Добби?— Он был замешан в том дневнике, который ты обнаружил и сдал. Он выкрутился из любого наказания. Амелия Боунс сделала все, что могла, но Малфой сделал все, что мог. Мы, волшебники, долгое время считали, что сила есть право. Посмотрите на меня, как мало на меня действуют законы. Я просто пришел в Хогвартс и сказал, что я директор. Год назад никто не хотел сказать мне "нет"... Так ли это было?— То же самое было и с Дамблдором, и со многими другими, и с Сами-Знаете-Кем в первые несколько лет. В наше время за могущество принимают золотые монеты или шепот в ушах. Но иногда могущество - это действительно могущество. Малфой, конечно, не вспомнит, почему из его хранилища исчезли десять лет ренты. Но ты-то помнишь.— Да, сэр.— Не забывайте и никогда не будьте небрежны, мистер Поттер. А теперь идите. Гарри пошел прочь, но остановился. Теперь Фламельу предстояло разобраться с тремя домовыми эльфами.— Думаю, нам не помешает дополнительная помощь в уборке школы. Очень много комнат и этажей в запустении. А у меня есть всего год, чтобы привести это место в порядок, прежде чем я закончу здесь свое пребывание. Вы можете помочь, малыши?— Да, Перфесси, — ответил один из эльфов, похожий на сумасшедшего Добби, но, казалось, немного более здравомыслящий. — Вот так. Большинство кампаний, направленных на то, чтобы усадить кого-нибудь в Хогвартс, теперь закончены. Малфой, по всей видимости, еще лет десять будет тосковать по упущенному и, скорее всего, разоряться. И даже не поймет, почему. — Фламель бросил на него прощальный взгляд, полный ехидства, и, словно растворившись в воздухе, вернулся в замок. — Наслаждайся своим пребыванием в Хогвартсе, Гарри. — Спасибо, Перфессия, — ответил Гарри, наблюдая за удаляющейся фигурой волшебника. Он сел в карету с несколькими старшекурсниками из Рейвенкло, которые стояли в стороне, наблюдая за сценой с Фламелем и Малфоем. Никто из них не спросил Гарри о том, что он подслушал. Они предпочитали делиться планами на лето. Гарри просто сказал, что собирается немного попутешествовать. Другие были более подробны: месяц в Тинтагеле, лето во дворце волшебников под Парижем, экскурсия по усадьбам Санкт-Петербурга. Все это звучало грандиозно, но немного скучно. Ну, может быть, за исключением Тинтагеля. В экспрессе Гарри ждали Гермиона и Невилл. Они играли в карты, но не во Взрывной Снап. Гермиона научила их новой игре — покеру. Гарри слышал о ней, но никогда не играл. Поначалу ему было не по себе, но он с удовольствием делал ставки на бобы с любым вкусом. Гермиона поделилась своими планами относительно новых тайных занятий на следующий год. Она планировала провести часть лета, рассылая письма выдающимся гриффиндорцам старшего поколения, чтобы узнать, кто из них согласится прийти и преподавать в течение одного вечера. — По-моему, это звучит грандиозно, — сказал Гарри, и он говорил серьезно. Гермиона тоже казалась спокойной, словно нашла свое призвание. Она смирилась с тем, что ей предстоит думать о Министерстве, и с тем, каким оно было на самом деле. Теперь она выглядела более счастливой, более уравновешенной. Она должна была стать учителем истины. Пока что это означало поиск ораторов. В будущем, возможно, она сама будет выступать перед классом. Гарри задумался о своем вкладе во все это. Он не знал, что ему делать, но многое не соответствовало ни его самым большим надеждам, ни даже самым маленьким ожиданиям. Он просто еще не нашел правильного пути, чтобы что-то изменить. Он не переставал искать.

<http://tl.rulate.ru/book/96611/3306388>